

ЕЕ ВДОХНОВЕННАЯ ЛИРА

Лариса Помпеевна Александровская... Люди моего поколения многие годы видели ее на оперной сцене или концертной эстраде, встречали на сессиях Верховных Советов СССР и БССР, на заседаниях Всесоюзного комитета защиты мира, на конгрессах Международной демократической федерации женщин, симпозиумах Международного института театра... В расчете на ее исполнение создавались оперы и песни, голос певицы звучал во Франции, Англии, Швеции, Болгарии, Румынии, Югославии, Чехословакии, Польше, Германской Демократической Республике... И всюду овации, преклонение перед силой таланта художника.

С годами военного лихолетья связана известная баллада «Перепелочка» поэта Анатолия Велюгина, музыку к которой вдохновенно проинтонировал композитор Е. Тикоцкий. В своеобразной легенде голос перепелочки-Александровской, услышанный по радио летчиком-белорусом во время боя на Сталинградском фронте, помог «дотянуть» подбитую машину к своим. Этот поэтический образ предельно точно подчеркивает неотрывность искусства выдающейся белорусской певицы от родной земли.

Как-то в беседе Ларисе Помпеевне был задан вопрос: почему она выбрала профессию певицы, к тому же оперной, требующую не только полной самоотдачи сцене, но и огромного, во имя сохранения театральной формы, самоограничения от многих человеческих «слабостей». На мгновение задумавшись, как бы что-то проведя в себе, актриса решительно ответила: «Это она, профессия певицы, меня выбрала. Без сцены! Моя жизнь

Народной артистке Союза ССР Л. П. Александровской — 70 лет

не могла, не должна была быть иной...»

В этих словах — не только вера в свое предназначение, но и сознание того, какое место оперное искусство заняло в ее биографии, биографии художника и человека.

На оперную сцену Ларису Александровскую привела белорусская народная песня. Та песня, которую она слышала с детских лет, в юности воспринимала не только как искренний, задушевный напев на безыскусные слова, но и близкую, такую понятную картину из окружающей жизни. Наверное, поэтому, когда молодая исполнительница белорусских народных песен Александровская в 1927 году выступила с концертами на Международной музыкальной выставке во Франкфурте-на-Майне, пение досель никому не известной артистки вызвало изумление и восторг слушателей.

А потом пришло восхищение ее оперным талантом. В 1928 году Лариса Александровская закончила первое белорусское профессиональное музыкальное заведение — Государственный музыкальный техникум в Минске и в выпускном оперном спектакле «Фауст» с блеском исполнила партию Маргариты. Героиня Гете и Гуно в воплощении молодой артистки музыкального театра удивила всех чистотой чувства и глубиной переживаемой душевной трагедии.

Пять лет готовилась Л. Александровская к тому, чтобы, овладев законами оперного искусства, стать артисткой национальной сцены. Шли занятия в высшем оперном классе при музыкальном технику-

ме, в Государственной студии оперы и балета Белорусской ССР. Разучивались новые партии, шлифовались вокальное мастерство, сценическая свобода поведения. Известные деятели русского искусства В. Цветков и А. Бонавич были в восторге от масштаба дарования своей воспитанницы.

В мае 1933 года оперой «Кармен» был открыт Государственный театр оперы и балета Белорусской ССР. Партию героини этого спектакля исполнила Л. Александровская. Исполнение было таким, что широкая аудитория слушателей заговорила о рождении артистки, чье искусство достойно быть поставленным в ряд с мастерством крупнейших художников страны, артистки, голосовые возможности которой уникальны — диапазон от высокого сопрано в партии Маргариты до низкого меццо-сопрано в партии Кармен.

В течение нескольких последующих лет работы артистка «заставила» о себе заговорить в спектаклях «Русалка» А. Даргомыжского (Наташа), «Евгений Онегин» П. Чайковского (Татьяна), «Князь Игорь» А. Бородин (Ярославна), «Тихий Дон» И. Дзержинского (Аксинья)... Восхищались сценический темперамент, красота и мощь голоса, глубина «прочтения» исполнительницей характеристик ее героинь.

Постепенно и настойчиво готовила себя артистка к воплощению на национальной сцене жизни героинь первых белорусских оперных произведений.

Летом 1940 года в Москве состоялась первая декада белорусского искусства. Много слов восхищения было выска-

зано общественностью в адрес участников этого праздника национальной культуры. Навысшей оценкой отмечено искусство Л. Александровской. В своем отклике на оперу «Михась Подгорный» Е. Тикоцкого большой русский писатель Алексей Толстой писал: «Огромное впечатление оставила народная артистка СССР и БССР Л. П. Александровская. У нее чудесный голос и выдающееся сценическое дарование».

На вопрос, как ей удалось создать в современной опере такой полнокровный образ героини, артистка отвечала: «В работе над образом Марыси я руководствовалась белорусской народной песней. В ней, как нигде лучше, показана подневольная жизнь женщины в старой деревне... А когда Марыся идет вместе с Михаем к новой жизни, здесь материалом для работы послужили наши героические будни, жизнь наших замечательных женщин».

Одно лишь перечисление репертуара Л. Александровской — оперного и камерного — заняло бы немало страниц убогистого текста. Огромная творческая работа проводилась ею в довоенные годы, в Великую Отечественную — в тылу и на фронте, когда бои шли под Москвой, когда фашистские полчища добивались в их логове, в Берлине...

Еще в эвакуации вместе с Е. Тикоцким и П. Бровкой приступила Л. Александровская к созданию образа Алеси в одноименной опере о героине и романтике всенародной партизанской борьбы против гитлеровских захватчиков. В декабре 1944 года в оавожденном Минске она исполнила

партию своей героини в спектакле только-только возрождавшегося Белорусского государственного театра оперы и балета.

Затем был замечательный успех в другой национальной белорусской опере, в «Кастусе Калиновском» Д. Лукаса.

На примере воплощения Л. Александровской образа предательницы Марии Грегатович еще раз познаешь, какая огромная сила убеждения в ее искусстве, познаешь, как артистка умеет «вживаться» в образ, даже чуждый, противный внутреннему «я» исполнительницы. И особенно хорошо понимаешь мысль актрисы: «На спектакле я обо всем забываю: есть только жизнь на сцене. Лишь сняв грим, перестав слышать музыку, реплики сценических партнеров, становлюсь сама собой: нет ни Лизы, ни Графини, ни Алеси, ни Грегатович, ни их страстей и мучений, переживаний и чувств — только я, которой хочется еще столько работать, увидеть и убедить в своей правде других».

Пытаясь воссоздать художественный облик выдающейся представительницы белорусского искусства, нельзя не отметить, что в ее режиссерском решении впервые в Советском Союзе была осуществлена на сцене нашего театра опера «Страшный двор» великого польского композитора Станислава Монюшко. В ее режиссерском решении увидели свет рампы «Девушка с Полесья» Е. Тикоцкого, «Надежда Дурова» А. Богатырева, «Ясный рассвет» А. Туренкова, а из классического репертуара —

«Борис Годунов» М. Мусоргского, «Запорожец за Дунаем» Н. Лысенко, «Аида» Д. Верди...

Оригинальный и пылкий, ищущий художник Лариса Помпеевна Александровская никогда не замыкалась в рамки «чистого» искусства. Именно понимание неразрывной связи творчества и жизни, потребность творить для людей, приносить им радость искусством выковали ее легендарную славу — в среде деятелей культуры, в колхозном селе далекого Памира, на пограничной заставе у берегов Тихого океана... И высокие награды Родины — три ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени, звание лауреата Государственной премии СССР — это всенародные оценки труда художника-гуманиста, посвятившего свою вдохновенную лиру советским людям, строителям нового мира.